

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому изданію три рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто

строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ.

Марта 1.

№ 5.

1880 года.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ІЕРАРХІИ.

Государь Императоръ, въ 11 день января сего года, Высочайше соизволивъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи снископу курскому **СЕРГІЮ** архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ, епископу тобольскому **ЕФРЕМУ** епископомъ курскимъ и бѣлоградскимъ и викарію рязанской епархіи епископу михайловскому **ВАСИЛІЮ** снископомъ тобольскимъ и сибирскимъ.—

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Ноября 23—Декабря 30 дня, 1879 года, за № 80. О допущеніи въ семицарскія библіотеки брошюры Первушина: „Какъ прививать оспу“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го Ноября

1879 года за № 451, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета съ заключеніемъ о томъ, что въ виду одобрительнаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія о составленной Первушинымъ брошюрѣ, подъ названіемъ: „Какъ прививать осну?“ Опытъ практическаго пособія для желающихъ заняться осповививаніемъ (С.-Петербургъ 1878 г.) и принимая во вниманіе, что означенная брошюра можетъ быть не бесполезною для будущей дѣятельности семинарскихъ воспитанниковъ въ званіи сельскихъ пастырей и учителей начальныхъ школъ, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію брошюры Первушина въ библиотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Декабря 19 дня, 1879 года—Инваря 7 дня, 1880 года за № 2743. О „Подвижной картѣ земнаго шара, атмосферы и ея главныхъ явленій“ Гаевского съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета, № 369, коимъ составленный учителемъ рапенбургскаго духовнаго училища Оедоромъ Гаевскимъ чертежъ, подъ названіемъ: „Подвижная карта земнаго шара, атмосферы и ея главныхъ явленій“, допускается къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи математической и физической географіи, съ тѣмъ, чтобы пользованіе сими чертежами отнюдь не исключало употребленія въ училищахъ глобуса, при которомъ карта Гаевского можетъ служить только дополненіемъ. Приказали: Заключение учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ приложеніямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Возведеніе въ санъ архимандрита. По указу Св. Правительствующаго Синода, отъ 23 Января за № 271, настоятель Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря іеромонахъ *Паваниль*, за долговременную и полезную службу его, 2 Февраля возведенъ въ санъ архимандрита.

Производство въ слѣдующій чинъ. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 18 Января сего года, за № 47, за выслугу лѣтъ произведены: въ чинъ *статскаго совѣтника* преподаватели семинаріи коллежскіе совѣтники *Николай Суворовъ* и *Иванъ Кузнецовъ*, со старшинствомъ съ 24 Октября 1876 г., въ чинъ *коллежскаго ассесора* преподаватели семинаріи *Иванъ Волковичъ* и *Іасилій Копыловъ*, съ 24 Октября 1876 г. и въ чинъ *уберискаго секретаря* учитель Никольскаго духовнаго училища коллежскій регистраторъ *Александръ Одищевъ*, съ 13 Октября 1863 года.

Объявленіе признательности, одобренія и благодарности Епархіальнаго Начальства. По донесенію благочиннаго церкви г. Сольвычегодска Ильи Трубачева, Кяхтинскому 1-й гил. купцу *Михаилу* Андрѣеву *Хаминову*, за пожертвованіе имъ въ Сольвычегодскую градскую Спасообиденскую ц. напрестольнаго серебрянаго визолоченаго креста въ 100 р. и живописной плащаницы съ бархатными полями, шитыми золотомъ, въ 100 р., по постановленію Епарх. Начальства, 29—31 Января изъявлена признательность Епарх. Начальства, съ донесеніемъ о пожертвованіи въ свое время Св. Синоду.

По донесенію въ журналъ за 2-ю половину 1879 г. благоч. Никольскаго у. св. Василия Быстрова, священнику Юзской Воскресенской ц. *Іоанну Ишенищину* и псаломщику Ляменской Благовѣщенской ц. *Іоанну Чевскому* за ихъ отличное поведеніе и исправность по службѣ, по постановленію Епарх. Начальства 29—31 Января, изъявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства.

По донесенію бл. Устьсысольскаго у. протоіерея Георгія Попова, бывшимъ въ прошедшемъ трехлѣтіи при Пажгинскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ предсѣдателю крестьянину *Феодору Падуткину* и членамъ крестьянамъ *Аврааму Конакову*, *Димитрію Невскому*, *Алексію Конакову* и *Михаилу Сиверину*—за приобрѣтеніе ими въ 1877 и 78 го-

дахъ, на устройство своего приходскаго храма, сборомъ отъ прихожанъ до 1077 руб., по постановленію 5—7 Февраля, изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, за ихъ усердную и полезную для храма Божія дѣятельность.

По донесенію того же благочиннаго, приходскому крестьянину *Кириллу Кузубовцеву*, за пожертвованіе имъ въ 1879 г. для приходской своей Пажгинской Благовѣщенской ц. деревяннаго дома въ Пажгинскомъ погостѣ, купленнаго за 99 р., и за пожертвованіе въ томъ же году деньгами 125 р. на устройство иконостаса въ томъ же храмѣ, по постановленію Епарх. Нач. 5—7 февраля, изъявлена благодарность Епарх. Начальства, съ донесеніемъ о пожертвованіяхъ въ свое время Св. Синоду.

По донесенію бл. Вологодскаго у. св. Николая Левитскаго, старосты Благовѣщенской Мишеховской ц. крестьянину *Кириллу Федотову*, за пожертвованіе имъ въ приходскую п. 100 р. на покупку плащаницы, по постановленію 11—12 Февраля, изъявлена благодарность Епарх. Начальства, съ донесеніемъ о пожертвованіи въ свое время Св. Синоду.

Определение на должности, увольненія и другія перемѣны въ службѣ. Управляющій Вологодскимъ Спасо-Прилудскимъ монастыремъ игумень *Павелъ*, 6 Февраля опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря.

Никольскаго у. Николаевской Шолгской ц. псаломщикъ студентъ семинаріи *Александръ Алексинцевъ*, по прошенію его, 11 Февраля опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля къ Покровской Замоскской ц. Кадниковскаго у.

Учитель Задносельскаго земскаго училища Кадниковскаго у. *Александръ Воробьевъ*, по прошенію его, 11 Февраля опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля къ Богородской Корневской ц. того же уѣзда.

Сольвычегодскаго у. Спасо-Преображенской Вилегодской ц. настоятель св. *Іоаннъ Федоровскій*, по прошенію его, за старостию и слабостию здоровья, 11 Февраля уволенъ отъ службы. Мѣсто священника при Вилегодской ц. тогда же предоставлено псаломщику Лальскаго Воскресенскаго собора *Николаю Либрозскому*, съ званіемъ испр. должность настоятеля. На мѣсто его къ Лальскому собору, того же 11 Февраля, опредѣленъ сверхштатный псаломщикъ сего собора *Николай Чернавскій*.

Вслѣдствіе отношенія инспектора народныхъ училищъ,

свящ. Ваягортской Воскресенской ц. Яренскаго у. *Іоаннъ Поповъ*, 5 Февраля опредѣленъ испр. должность законоучителя Ваягортскаго начальнаго училища.

Вслѣдствіе отношенія инспектора народныхъ училищъ, свящ. Троицкой Песчанской ц. Сольвычегодскаго у. *Іоаннъ Гурьевъ*, 13 Февраля утверждёнъ законоучителемъ Песчанскаго двухкласснаго сельскаго училища.

Кончившій курсъ семинаріи *Павелъ Фреллель*, по прошенію его, 1 Февраля опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Вохомской Преображенской ц. Никольскаго у.

Кончившій курсъ семинаріи *Алексій Печомаревъ*, по прошенію его, 4 Февраля опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Туринской Воскресенской ц. Устюжскаго у.

Успенской Семигородной пустыни іеромонахъ *Инатій*, по прошенію его, 4 Февраля перемѣщенъ въ Корниліе-Комельскій монастырь.

Григоріе-Пельшемскаго Лопотова монастыря іеромонахъ *Никифоръ*, по прошенію его, 11 Февраля перемѣщенъ въ С.-Преображенскую Бѣлавинскую пустынь.

Назначенный 31 Декабря 1879 г. на вакансію настоятеля къ Хозминской Благовѣщенской ц. Вельскаго у. псаломщикъ Шадринской ц. того же у. студентъ семинаріи *Петръ Спасскій*, рукоположенъ 28 Января въ санъ діакона, а 2 Февраля во священника.

Грязовецкаго у. Дмитріевской Черношингорской ц. псаломщикъ *Константинъ Владиміровъ*, 27 Января рукоположенъ во діакона.

Вологодскаго у. Богородской Пучининской ц. псаломщикъ *Евгеній Левитскій*, 2 Февраля рукоположенъ во діакона.

Тотемскаго у. Троицкой Авнежской ц. псаломщикъ *Димитрій Чаловскій*, 10 Февраля рукоположенъ во діакона.

Померли: Никольскаго у. Георгіевской Подосиповской ц. настоятель свящ. *Василій Смѣлковъ*,—13 Января; Яренскаго у. Успенской Сергеевской ц. настоятель свящ. *Стефанъ Поповъ*—20 Января; Кадниковскаго у. Богородской Корневской ц. помощникъ настоятеля свящ. *Аркадій Вьялевъ*—30 Января; Грязовецкаго у. Заволочевской Васильевской ц. заштатный дьячекъ *Николай Ивановскій*—12 Января; Кадниковскаго у. Троицкой Уфтоужской ц. заштатный діаконь *Алексій Голубевъ*—25 Января и Устюжскаго Предтеченскаго женскаго монастыря монахиня *Филарета* - 20 Января.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Годовая цѣна Главная премія:
3 руб. 60 к. портретъ Годъ III.
съ перес. и дост. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,
Олеографія,
портретъ грудной въ половину натуральной вели-
чины.

Съ пересылкою и упак. 90 коп.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ НА
„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“.**

иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, биографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкіи замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и каррикатуры.

Наши подписчики знаютъ, что выдаваемая нами премія не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой лапидаръ. Съ пересылк. и упак. 1 руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ
и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Олеографическія преміи:

Европейская красавица. За пересылку 75 коп.

Восточная красавица. За пересылку 75 коп. 2.)

Редакторъ Иванъ Кузнецовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 29 дня, 1880 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

МАРТА 1. №. 5. 1880 ГОДА.

19-е ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА ВЪ ВОЛОГДѢ.

Этотъ вѣчно-незабвенный въ отечественной нашей исторіи день въ настоящемъ году праздновался въ Вологдѣ, какъ и во всей Имперіи съ особенною, можно сказать, съ тройною торжественностію, какъ и слѣдовало по его тройному въ нынѣшнемъ году значенію: потому что нынѣ онъ праздновался во 1-хъ какъ день восшествія на престолъ нынѣшняго Государя, во 2-хъ какъ день годовщины освобожденія 20-ти миллионъ людей отъ крѣпостной зависимости и наконецъ въ 3-хъ какъ 25-ти лѣтній юбилей настоящаго славнаго царствованія, во время котораго теперешняя Россія, по выраженію одного публициста, переросла цѣлою головою Россію первой половины девятнадцатаго столѣтія.

За нѣсколько дней до 19-го Февраля уже начались въ Вологдѣ приготовленія въ нему. По всѣмъ главнѣйшимъ городскимъ улицамъ, особенно центральнымъ, въ торговыхъ рядахъ, въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ и разныхъ общественныхныхъ учрежденій и во многихъ частныхъ домахъ дѣлались разныя приспособленія къ великолѣпной иллюминаціи, которая предполагалась и была по три дня. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ заблаговременно сдѣланы были отъ ихъ начальствъ особыя распоряженія относительно юбилейнаго празднованія. На канунѣ 19-го февраля во всѣхъ городскихъ церквахъ отправлено было праздничное всенощное бдѣніе, во

примѣ котораго колокольни Софійскаго собора и колокольни многихъ городскихъ церквей были иллюминованы, что бывало только въ экстренноторжественныхъ случаяхъ.

Въ самый день торжества божественную литургію Его Преосвященство совершалъ не въ каедральномъ соборѣ, а въ Спасообыденной всеградской церкви, какъ вмѣстительнѣйшей всѣхъ городскихъ церквей, въ сослуженіи особо назначеннаго духовенства. За богослуженіемъ присутствовали всѣ городскія, гражданскія и воинскія власти и такое множество другихъ богомольцевъ всѣхъ сословій и возрастовъ, что значительная часть ихъ, за непомѣщеніемъ въ церкви, оставалась при входѣ въ храмъ и въ прилежащей къ нему часовнѣ. На литургіи, вмѣсто причащнаго стиха, произнесено было краснорѣчивое слово ректоромъ семинаріи протоіереемъ П. Л. Лосевымъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ Его Преосвященствомъ, въ соучастіи всего городского духовенства, благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ, въ заключеніе котораго провозглашены были многолѣтнія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Одновременно съ богослуженіемъ во всеградскомъ храмѣ, во всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ для собравшагося юношества совершены были благодарственные молитвословія, въ присутствіи учебнаго начальства и преподавателей.

По окончаніи богослуженія въ Спасообыденной церкви, Его Преосвященство отправился въ зданіе Городской Думы, гдѣ, по желанію гражданъ, совершено было особое благодарственное Господу Богу о здравіи Государя молебствіе, предъ началомъ котораго произнесена глубоко прочувствованная рѣчь священникомъ всеградской церкви о. І. А. Лебедевымъ. По окончаніи молебствія, въ залѣ же Городской Думы былъ сервированъ завтракъ, сопровождавшійся заздравными тостами и благодареніемъ Августѣйшаго Виновника торжества: когда городской голова провозгласилъ тостъ за здравіе Государя, то всѣ залы и комнаты Думы огласило восторженное „ура“, которому вторили такіе же клики съ городской площади. По

время этого завтрака, въ нижнемъ этажѣ зданія Думы, въ помещеніи приходскаго училища, были обѣденные столы для бѣдныхъ и немощныхъ: за этими столами меныши братія городскаго населенія не менѣе радостно привѣтствовали дорогой юбилейный день Монарха, все царствованіе котораго ознаменовано широкимъ развитіемъ какъ правительственной, такъ и частной, благотворительности: по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что бѣдниковъ, обѣдавшихъ въ это время за общественными столами, было около 500 человекъ. Въ это же время на площади передъ зданіемъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ была устроена застѣлка съ пирогами и водкой для нижнихъ чиновъ мѣстныхъ войскъ.

Въ часъ по полудни Его Пресвященство изъ Думы прибылъ въ духовную семинарію, въ которой въ тому времени собраны были въ актовъ залѣ все служащія и воспитанники заведенія. Здѣсь, по прибытіи Архинеастыря и по зачитаніи всѣми мѣстъ, сперва прочѣта была слѣдующая „Молитва“ (напечат. въ 49 № Церк. Вѣстн. 1879 г.):

„Боже, храни памь Царя!

Пусть Онъ, какъ солнце разсѣввши тучи,
Царствовать будетъ державный, могучій,
Бъ родинѣ нашей любовью горя!
Молимся мы предъ лицомъ алтара:
Боже, спаси памь Царя!

Боже всеслышый, великій и правый!
Родъ безсердечный, тупой и лукавый,
Дѣло свершить замышляющій злое,
Ты порази Своей сильной рукою!
Молимся мы предъ лицомъ алтара:
Боже храни памь Царя!

Боже, помощникъ, защитникъ, спаситель!
Молимъ Тебя мы, да Царь—свободитель,
Царствуетъ долгіе—долгіе годы

Къ счастью и благу родного народа!

Молимся мы предъ лицомъ алтаря:

Боже, храни намъ Царя!

По пропѣтїи этой молитвы, (*) прочитана была рѣчь о значенїи важнѣйшихъ реформъ нынѣшняго царствованїя, составленная преподавателемъ гражд. исторїи въ семин. Н. С. Чтенїе этой рѣчи, за болѣзнію автора, исполнено было однимъ изъ воспитанниковъ VI класса семинаріи. Послѣ этой рѣчи пропѣтъ былъ концертъ Боршнянскаго: „*Господи силою Твоею возвеселится Царь*“... За тѣмъ преподавателемъ семин. Г. Можаровымъ произнесена рѣчь „о нравственномъ величїи дѣяній и личнаго характера Императора Александра II. „Послѣ этой рѣчи пропѣтъ кантъ: „*Благословляй великая Россїя*“... Вслѣдъ за симъ однимъ изъ воспитанниковъ I-го класса продекламировано было патріотическое стихотворенїе на 19 февраля 1880 года. Въ заключенїе засѣданїя съ особеннымъ одушевленїемъ пропѣты были: „*Славься, славься, нашъ рускій Царь*“ и пародный гимнъ „*Боже Царя храни*“.

Вечеромъ юбилейнаго дня съ 7 часовъ огромныя массы народа уже стали сосредоточиваться на одной изъ центральныхъ улицъ—Кирилловской, которой праздничное убранство, по изобилїю флаговъ, щитовъ, изяществу искусственныхъ букетовъ и проч. далеко превосходило прочїе пункты города. Вся эта улица до глубокой ночи такъ была наполнена пародомъ, что густыя толпы его совершенно сдавливали одна другую, и не только свободно пройти, но даже спокойно простоять на ней хотя нѣсколько минутъ—не было никакой возможности; вся эта живая сплошная масса двигалась и волновалась съ неумолкаемымъ крикомъ „ура“, при громкѣ военной музыки, которая во весь вечеръ не переставая играла въ двухъ пунктахъ—передъ зданїемъ Городскихъ Присутственныхъ мѣстъ и на Кирилловской улицѣ. Кромѣ Кирилловской, и другїя улицы города и зданїя на нихъ были мѣ-

(*) Музыка молитвы—сочиненїе о. ректора семинаріи П. Л. Лосева.

стами также не менѣе роскошно иллюминация, причемъ въ особенности выдавались—зданіе Городскихъ Присутственныхъ мѣстъ, вокзалъ желѣзной дороги, зданіе телеграфа, губернскія присутственныя мѣста, учебныя заведенія, дома частныхъ лицъ, аптеки съ бенгальскими огнями и блескомъ марши; все это въ тотъ вечеръ, казалось силилось перещеголать другъ друга въ роскоши и сіяніи свѣта; живость картины довершили шумныя толпы народа, съ пѣснями ходившія по улицамъ.

Это общенародное торжество не ограничилось въ Вологдѣ однимъ днемъ: городъ былъ иллюминированъ на другой, а нѣкоторыя его части и на третій день празднества. Съ увѣренностію можно сказать, что память объ этомъ патристическомъ торжествѣ на долго сохранится между вологжанами.—

РѢЧЬ

предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, совершеннымъ Его Преосвященствомъ въ зданіи Вологодской градской Думы 19 Февраля, 1880 года.

Благочестивые сограждане!

Настоящій день—есть день особенно знаменательный для царства и народа Русскаго. На всемъ обширномъ пространствѣ многомилліоннаго отечества нашего молитвенно празднуютъ нынѣ всенародное и всеобщее торжество двадцатипятилѣтія благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Торжественно-радостное значеніе настоящаго дня еще болѣе возмущается и усугубляется въ сердцахъ каждаго истиннаго сына церкви и отечества сознаніемъ того, что во всей Русской импѣріи различныя сословія, общества и учрежденія не словомъ только, но и дѣломъ увѣковѣчиваютъ свое благодарное воспо-

мнѣніе двадцатипятилѣтія неуспѣшныхъ царственныхъ предначертаній, трудовъ и подвиговъ для блага и преуспѣванія Россіи. Вполнѣ благовременно и глубоко утѣшительно то явленіе, что во всѣхъ приготовленіяхъ къ достойному празднованію настоящаго дня едва ли не вездѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимала наука, школа и благотворительность. Не отстами и вы, благочестивые сограждане, отъ прочихъ градовъ и весей земли Русской въ искреннемъ и дѣйствительномъ выраженіи своей преданности и любви къ любимому Государю. Да благословитъ и возраститъ Господь всѣ эти сердечныя обнаруженія всенародной любви къ любвеобильному Монарху!

Было бы излишнимъ не только подробно излагать, но даже и перечислять благотворныя преобразованія и учрежденія настоящаго царствованія. Всѣ онѣ достаточно извѣстны каждому изъ насъ: основныя и важнѣйшія изъ нихъ уже принесли и приносятъ добрые плоды для народнои и общественной жизни, но всѣ онѣ могутъ быть вполнѣ и по достоинству оцѣнены только будущею исторіею нашего отечества. Прошедшее христіанскихъ царствъ и народовъ почти не представляетъ примѣровъ такого самоограниченія верховной, самодержавной власти, такого снисхожденія любви, для того, чтобы живѣе и сильнѣе возбудить общественное и народное самосознаніе, какія мы во-очію видѣли въ послѣднее двадцатилѣтіе, начиная съ дарованія свободы и правъ личности миліонамъ русскаго народа и оканчивая великимъ дѣломъ борьбы за освобожденіе отъ многовѣкового и тяжелаго ига единоплеменныхъ и единовѣрныхъ братьевъ нашихъ на востокѣ.

Но предоставивъ говорить о славныхъ дѣяніяхъ настоящаго царствованія исторіи, перенесемъ мыслію и сердцемъ къ событіямъ, намъ нынѣ переживаемымъ. Безъ сомнѣнія, въ душѣ каждаго изъ насъ—каждаго истиннаго сына церкви и отечества и искренно любящаго своего Отца—Государя—въ настоящія торжественныя минуты тѣснится много разнаго рода ощущеній, при свѣжихъ еще воспоминаніяхъ прошедшаго

и неизвѣстности сокровеннаго отъ насъ будущаго. Не прошло еще и десяти дней послѣ того, какъ благочестивые и царелюбивые жители града нашего, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, благодарно молились въ знаменательномъ для Вологды храмѣ Всемилостиваго Спаса къ Всецедрому Подателю благъ о дивномъ сохраненіи жизни любимаго и благословляемаго Монарха и Его Августѣйшаго семейства, которой уже въ пятый разъ угрожала опасность отъ руки коварнаго злодѣя. Последнее злодѣяніе, которымъ приведены были въ ужасъ и содроганіе не только разноплеменное царство Русское, но и весь просвѣщенный міръ, не находитъ словъ для своего выраженія въ языкѣ человѣческомъ. Если бы эти зикорепѣлые злодѣи не были ослѣплены своимъ всеразрушающимъ фалатизмомъ, то они увидѣли бы въ неудачѣ своихъ, самымъ хитрымъ образомъ задумываемыхъ покушеній, доказательство, что Провидѣніе явно отвращаетъ ихъ удары отъ тѣхъ, кому они предназначаются. Кто бы и гдѣ бы ни были эти злодѣи, если даже, къ крайнему прискорбію всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, они и „отъ насъ изыдоша“, то скажемъ въ утѣшеніе себѣ, что они „не быша отъ насъ“. Это не дѣти, а изверги Русской земли... Неусыпно бодрствуя на стражѣ Царскаго престола и гражданскаго порядка, будемъ надѣяться, что дивные пути Промысла, явно охраняющаго жизнь Помазанника Божія, подѣйствуютъ, наконецъ, благотворнымъ образомъ и на эту наикую крамольниковъ, своими дѣйствіями давно уже выдѣлившую себя изъ человѣческаго общества. Невозможное отъ человѣка, возможно отъ Бога.

Сотраждане! При многочисленныхъ и разнообразныхъ средствахъ и условіяхъ къ свободному развитію государственныхъ и народныхъ силъ нашего дорогаго отечества, какія дированы намъ съ высоты Престола въ минувшее двадцатипятилѣтіе царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего, на каждомъ изъ насъ лежитъ священная обязанность вносить положительную долю христіанскаго труда на пользу общую. Многомилліонная семья народа Русскаго, съ полученіемъ

правъ личной свободы, возымѣла большую, сравнительно съ прежнимъ, нужду въ умственномъ и нравственномъ развитіи. Но это развитіе и образованіе народа, для достиженія котораго, по желанію и внушенію Державной Власти, принимаютъ дѣятельныя мѣры и правительство, и общество и частныя лица въ устройствѣ и обезпеченіи народныхъ школъ, въ распространеніи тѣмъ или другимъ путемъ полезныхъ знаній и т. п. тогда только будетъ вполне плодотворно, когда будетъ опираться на сознательномъ усвоеніи св. истинъ православной вѣры и нравственности. Всѣ возможные средства развитія народнаго и государственнаго благосостоянія, всѣ разнообразныя пособія науки и знанія, имѣющія цѣлю благоустройство и удобства жизни частной и общественной, могутъ достигнуть своихъ благотворныхъ результатовъ только тогда, когда умы и сердца общественныхъ дѣятелей и всѣхъ сыновъ отечества будутъ проникнуты любовью къ труду, одушевлены крѣпкою вѣрою въ помощь Божию и несомнѣнною надеждою на Провидѣніе, охраняющее царства и народы и ведущее ихъ къ послѣдней цѣли ихъ земнаго бытія путями, Ему одному извѣстными. Вѣруя, что Вышній владѣетъ царствами человѣческими и что сердце Царевъ въ рудѣ Божіей, будемъ твердо помнить, что основа русской народности есть Православіе и что по этому всѣ самыя мудрыя и благодѣтельныя преобразованія и улучшенія общественной и государственной жизни нашей тогда только будутъ прочно и жизненно прививаться къ народному сознанію, когда осуществленіе и развитіе ихъ какъ началось, такъ и продолжаться будетъ въ духѣ Христовой вѣры, въ союзѣ, любви и послушаніи церкви православной. Припомнимъ державное слово, обращенное къ намъ 25 л. тому назадъ Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ, при возшествіи Его на Всероссійскій Императорскій престолъ, Послѣ всѣхъ разнообразнѣйшихъ благожеланій отечеству, Онъ присовокупляетъ: „накопенецъ, и сіе есть первое живѣйшее Намъ желаніе, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе обще-

ственную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья.“

Спасовсеградской церкви свящ. І. Лебедевъ.

Р Ъ Ч Ь

въ день празднованія двадцатипятилѣтней годовщины царствованія Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, 19-го Февраля 1880 года (*).

Одного изъ великихъ древнихъ римлянъ (**) когда-то въ дѣтствѣ спросили—кого онъ любитъ? Онъ отвѣчалъ, „брата“. А еще кого? спросили его, онъ опять отвѣчалъ „брати“, а кромѣ его? „брата“ снова сказалъ онъ. Если бы теперь спросили насъ, кого мы находимъ изъ великихъ дѣятелей всемірной исторіи наиболѣе достойнымъ имени „Великаго“, то мы не обинуясь назвали бы нашего Августѣйшаго Государя Императора Александра II; и если бы насъ спросили снова, мы снова произнесли бы тоже имя, и, сколько бы насъ ни спрашивали, мы все повторяли бы одинъ отвѣтъ, Да! пылнѣйшій Царь Россіи есть поистинѣ великое историческое лицо, въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова.

Въ исторіи всемірной извѣстно много великихъ личностей. Древній міръ іероглифовъ далъ исторіи великаго Сезостриса, міръ магометанскій—Гарупъ—аль—Рашида, классическій міръ высоко поднялъ предъ нами Александра Македонскаго и Юлія Цезаря; въ мірѣ христіанскомъ тянется длинный рядъ великихъ Альфредовъ, Карловъ, Фридриховъ и другихъ. Юное дитя исторіи Россія шлетъ своего великаго, великаго Петра. Исторія, какъ любящая мать, любовно смотритъ и ласкаетъ этихъ великихъ сыновъ своихъ. Ихъ великія дѣя-

(*) Печатаніе первой рѣчи, читанной на юбилей, по причинѣ необработанности ея, вслѣдствіе болѣзни автора, отлагается.

(**) Катопа Младшаго, или Утическаго. Плутархъ.

нія, ихъ великіе подвиги исторія несетъ на своихъ страницахъ отъ одного поколѣнія къ другому, отъ однихъ временъ къ другимъ. Мы съ наслажденіемъ и благоговѣніемъ разсматриваемъ эти величественные, эти царственные образы. И видимъ, что всѣ они имѣютъ свой особый, свой индивидуальный характеръ: одинъ великъ тѣмъ, что создалъ изъ ничтожества могучее царство, другой тѣмъ, что съ образомъ царя умѣлъ соединить великій образъ человѣка, третій тѣмъ, что завоевалъ полміра, четвертый тѣмъ, что сумѣлъ соединить въ рукахъ своихъ *побывающую* власть; иные тѣмъ, что посреди своихъ народовъ насадили цивилизацію и т. д. и т. д. Но въ мірѣ нравственномъ великіе образы не тѣ, — или нѣтъ, велики и эти образы, но есть еще другіе, больше ихъ. Къ числу ихъ исторія должна отнести нашего Государя, нашего сегодняшняго Августѣйшаго Юбиляра. — Когда мы видимъ, какъ одинъ человѣкъ расширяетъ свое могущество и одной рукой держитъ весь міръ, — мы удивляемся его могучему духу, но мы можемъ не сочувствовать ему, не любить его, можемъ даже ненавидѣть его. Когда мы видимъ, какъ одинъ вывелъ многихъ на дорогу цивилизаціи, мы проникаемся къ нему уваженіемъ и благодарностію, но мы опять-таки можемъ не найти въ своемъ сердцѣ любви къ его личности, потому что не видимъ его души, не видимъ одушевляющаго его чувства. При оцѣнкѣ отдѣльной личности мы главнымъ образомъ обращаемъ вниманіе не на величіе результатовъ извѣстнаго дѣянія, а на величіе и интенсивность душевнаго процесса въ моментъ совершенія факта. А этотъ процессъ складывается изъ двухъ моментовъ — побужденія и цѣли. Кто совершилъ великое дѣло, но не руководился великою цѣлію или великими мотивами, тотъ не былъ истинно великимъ человѣкомъ, хотя, можетъ быть и имѣлъ великій умъ и великую волю. Напротивъ кто имѣлъ въ виду единственно великую цѣль и руководился великими побужденіями, забывая о томъ, на сколько велико само дѣло, на сколько громко, на сколько способно прославить его, тотъ истинно великій человѣкъ. Чѣмъ меньше

помнить и заботится великій дѣятель о себѣ и о громкости своего дѣла, тѣмъ выше нравственно его дѣло; а это нравственно-высокое и есть великое въ эстетическомъ смыслѣ. Въ этомъ смыслѣ нашъ Августѣйшій Юбилейъ превзошелъ и побѣдилъ многихъ и многихъ великихъ людей. Я попросилъ бы васъ, милостивые государи, со стороны нравственной чистоты и безкорыстія сравнить славныя дѣянія нашего Государя съ дѣяніями прославленныхъ героевъ Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Людовика XIV, Николая Бонапарте и проч. и вы увидѣли бы глубокую нравственную разницу въ ихъ дѣяніяхъ. Тамъ имѣется въ виду личная слава, слава и слава; тамъ руководятся страстнымъ, озартымъ, если можно такъ выразиться, честолюбіемъ, здѣсь не имѣютъ въ виду себя, здѣсь собственная личность остается даже на заднемъ планѣ въ тѣни, а руководятся здѣсь только одною любовью, однимъ чистымъ влеченіемъ сердца къ добру. „Мы положили въ своемъ сердцѣ сказано въ манифестѣ 19 Февраля 1861 г., объѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и состоянія, отъ благороднаго владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.“ Въ этомъ отношеніи, м.м. г.г., мы превозносимъ нашего Августѣйшаго Юбилея надъ всѣми великими людьми и можемъ сравнить только съ великимъ Петромъ, который былъ также великъ въ душѣ, какъ великъ въ своихъ дѣяніяхъ. Но у Петра общій принципъ поглощалъ личность,—личность безъ пощады приносилась ему въ жертву; не то у нашего великаго Александра. Здѣсь, любовь сумѣла избѣжать этой крайности, этой суровости въ проведеніи общаго принципа. Общее добро не было у Александра ни для кого зломъ, оно не омрачалось ничьимъ частнымъ горемъ. Онъ самъ руководился всегда чувствомъ добра и любви и ничего чужаго чувства не приносилъ въ жертву общему расчету; находя, подобно Екатеринѣ,

что лучше оправдать десятерыхъ виновныхъ, нежели обвинить одного невиннаго, иначе сказать, лучше пусть десять потерпятъ вслѣдствіе исторической необходимости, нежели одинъ вслѣдствіе прямой, сознательной, несправедливости. Любовью и добромъ Александръ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ по великой міровой славѣ. Какая-то неувимая, но всѣмъ слышная пота мягкости, *человѣколюбія* и доброты прошла чрезъ всѣ дѣянія, распоряженія и манифесты нашего Августѣйшаго Монарха.

Итакъ Александръ великъ тѣмъ, что дѣлалъ великое не ради себя, а ради народа! Не величіе своего имени, не собственную славу, а благо народа и высокую правду имѣлъ онъ въ виду, совершая тихо, спокойно, систематически одну за другою реформы. Его дѣянія чужды личныхъ мотивовъ честолюбія, властолюбія и т. п., онъ напротивъ полны добровольнаго отреченія отъ всего эгоистическаго, полны самаго высокаго самоотверженія. Не вышло ли эти дѣянія дѣяній другихъ великихъ людей, коимъ слава предшествовала, сопутствовала и послѣдовала, какъ ойміамъ куренія, носившіяся густымъ облакомъ надъ головами великихъ дѣятелей и могущественно кружившія эти могучія головы? А Александръ не жилъ среди этихъ возбуждающихъ средствъ: онъ никогда не самоуслаждался, не самвосхвалялся среди своихъ безчисленныхъ реформъ, которыя только развѣ безумный можетъ не признать великими для русскаго народа.

Второе, что составляетъ особенность славной дѣятельности нашего Монарха, особенность, необикновенно возвышающую личность Его среди многихъ великихъ людей, и на что мы хотѣли бы обратить ваше вниманіе, м.м. гг., это то, что дѣятельность Его, если не считать послѣдней русско-турецкой войны, почти вся принадлежитъ мирному развитію нашего отечества. И даже не упуская изъ виду, кромѣ войны 1877 г., побѣды надъ Кавказомъ и польскими мятежниками, мы все таки должны сказать, что не война, а миръ прославилъ Александра, что въ мирѣ онъ былъ великъ.

При оцѣнкѣ дѣятельности такихъ лицъ какъ цари и правители народовъ, мы никакъ не должны упускать изъ виду такого важнаго обстоятельства. Легче прославиться дѣлами внѣшней политики, нежели дѣятельностію на полевѣ внутренняго мирнаго развитія народа, гдѣ тысячи актовъ невыразимо-сложной народнои жизни или препятствуютъ или ослабляютъ или закрываютъ собою добрыя намѣренія, благія начинанія и свѣтлые результаты дѣятельности одного!... Масса, народная масса любитъ и цѣнитъ наружный блескъ и громкость дѣяній, ее поражаетъ внѣшность. Она изумляется и благоговѣетъ, когда слышитъ и видитъ, какъ великій Цезарь побѣдилъ великаго Помпея, какъ Македонскій Александръ въ 33 года всей своей жизни побѣдилъ десятки царей и царствъ; но она не можетъ слѣдить, не можетъ цѣнить той долгой внутренней работы, которою сопровождается внутреннее пересозданіе, обновленіе и усовершенствованіе національной жизни. Масса не способна видѣть этого и готова пройти равнодушіемъ и молчаніемъ труды, въ которые ушли все силы духа, движимаго любовію и желаніемъ народнаго блага. Пусть не сдѣлаемъ этого мы!... Мы, могущіе видѣть причинную связь фактовъ и способные понять внутреннюю энергію, потребную для совершенія великаго обновленія народной жизни—мы не можемъ не засвидѣтельствовать величія дѣлъ Александровыхъ. Мы не можемъ не преклоняться предъ тѣмъ возвышеннымъ теченіемъ мысли, предъ тѣмъ напряженіемъ воли, какія нужны были Александру для того, чтобы искусною рукою взять раба у господина и продажную собственность превратить въ человѣческую личность. Результатъ громаденъ и разителенъ для всѣхъ, но не всѣ способны видѣть высокую нравственную натуру Александра какъ человѣка, высокое, безмѣрно-гуманное сердце, которыя свазались въ этомъ безсмертномъ дѣлѣ. Взгляните и на другія реформы, на другія дѣянія 25 лѣтняго царствованія Александра и вы увидите тоже, вы увидите добраго правительнаго генія, духа любви и человѣчности. И этотъ духъ любви, эта правительная тенденція дѣлаютъ Александра великимъ среди самыхъ обыкно-

венныхъ, самыхъ негромкихъ его дѣлъ и объединяють эти дѣла въ единеніе великое и нравственно-прекрасное. Александръ прославилъ и увѣковѣчилъ свое имя не громами побѣдъ, не внѣшнимъ блескомъ дѣлъ, не ломкою всякаго рода безъ разбора личностей и чувствъ человѣческихъ, но проявленіемъ великаго среди мирной, тихой, обыденной жизни человѣка,—тѣмъ, что изумительно мудро сдумѣлъ соединить интересы обще-человѣческіе съ интересами отдѣльныхъ обществъ, учреждений и личностей. Едва ли мы пайдемъ другаго царя, который бы произвелъ такъ кротко, ласковою рукою такія великія реформы и перемѣны въ своемъ государствѣ и такъ благотворно сдумѣлъ повліять на судьбу другихъ менѣе сильныхъ и ищущихъ помощи народовъ, какъ сдѣлалъ это Александръ освободитель народа и народовъ.

Наконецъ Царь нашъ великъ своимъ мученичествомъ. Не мученикъ ли онъ, не страдалецъ ли онъ, претерпѣвшій столько душевныхъ потрясеній, столько внутреннихъ мукъ и страданій?! Человѣчество давно уже назвало неблагодарность разительнымъ именемъ чернаго чувства, и эту черную неблагодарность испыталъ на себѣ нашъ великій Монархъ. Рука изверга не разъ, не два, а множество разъ поднималась на самую жизнь Царя-Преобразователя и Освободителя. Въ безуміи своихъ черныхъ замысловъ, чего ищутъ эти люди? И кто они? Дѣти своеволія, безправія, подкидыши труда! Мы свидѣтели обнаруженія этихъ по истинѣ скудоумныхъ замысловъ трудимся по мѣрѣ силъ въ той или другой сферѣ жизни, кто въ семейной, кто въ общественной, кто даже и въ государственной—и видимъ и сознаемъ, какъ великъ трудъ этотъ, какъ сложна и трудна по исполненію задача въ самой укромной сферѣ жизни человѣческой. Мы видимъ, какъ множество братій нашихъ то тамъ, то здѣсь падаютъ подъ гнетомъ сложныхъ жизненныхъ обстоятельствъ и съ сокрушеніемъ духа повторяемъ за древнимъ мудрецомъ, что мы знаемъ только то, что мы не знаемъ окончательнаго рѣшенія ни одному жизненному вопросу или задачѣ. А они? Кто эти они...

дерзкіе всезнайки, въ обиду здравому смыслу, объявляющіе, что они придумали, не нашли гдѣ нибудь, но сами придумали золотой стѣзь, что они порѣшили тѣвѣчные вопросы, надъ которыми лучшіе представители человѣчества трудились, трудятся и будутъ вѣчно трудиться. Страсть ослѣпшая ихъ, а подъ вліяніемъ страсти человѣкъ не видитъ и не хочетъ знать истины. Тотъ, кто неясновѣдимо править міромъ, кто далъ жизнь самому духу человѣческому, Кто создалъ самую истину и далъ человѣку способность различать и разумѣть ее, Тотъ одинъ спросить у нихъ отвѣта, поставитъ ихъ предъ своимъ судилищемъ и доведетъ ихъ до сознанія, что они меньше понимаютъ жизнь человѣческую и внутреннія основы ея, нежели тѣ, отъ кого они насильственно, рабонически требуютъ разрушенія существующихъ формъ жизни, не представляя на мѣсто разрушаемаго ничего поваго. Если гибель другаго нужна имъ, если на злополучіи ближняго хотятъ они построить свое воображаемое благополучіе, то дурные они люди, и нѣтъ имъ другаго имени, кромѣ ничтожества и самообольщающей неправды. И мы, чтобы не омрачать нашего торжества, отвратимъ взоры наши отъ этихъ темныхъ силъ, которые не додумались еще до свѣтлыхъ взглядовъ на міръ и жизнь, и у которыхъ собственныя мысли еще не въ порядкѣ. Мы обратимся къ тому и взглянемъ на то, что Александръ претерпѣлъ отъ этихъ людей, безотчетно отдавшихъ своей темной страсти. Можно быть недовольнымъ, питать враждебное чувство къ тому, кто преслѣдовалъ личный интересъ, личное довольство и благо въ общественныхъ дѣяніяхъ, а не къ тому, чьи дѣянія отличаются самоограниченіемъ, самоотрицаніемъ, самоотверженіемъ. Можетъ быть лучше, можетъ— быть плодотворнѣе можно бы было произвести великое обновленіе жизни, великія преобразованія и реформы народныя, только не имъ, не этимъ дѣятелямъ темной анархической пропаганды, и не испытавшимъ своей руки ни въ одномъ добромъ дѣлѣ. И Александръ мученикъ, великій мученикъ, которому за все добро, за всѣ заслуги, за всѣ старанія и попеченія о

народномъ благѣ какіе-то дикіе люди заплатили полной неблагодарностію, полной несправедливостію, горькою обидою, не признавая его добра добромъ. Великъ Онъ еще болѣе тѣмъ, что среди этой тревоги, среди этихъ личныхъ несчастій, онъ не отступилъ отъ своихъ давнихъ благихъ намѣреній и цѣлей, но продолжалъ неуклонно и въ дальнѣйшіе годы послѣ и между этихъ скорбей дѣло преобразованія и обновленія Россіи. Сколько благодушія, добродушія, личнаго самоотверженія и любви къ народу нужно имѣть въ душѣ, чтобы не возмутиться духомъ, чтобы не оскорбиться, чтобы не наложить на народъ вмѣсто любящей и ласковой руки руку суровую и карающую, чтобы наконецъ совсѣмъ не отвернуться отъ народа. Богъ помазанника Своего храни и силы Ему дасть несвойственныя обыкновенному человѣку!

Великъ любящій и самоотверженный духъ Александра; велика Его дѣятельность не громами побѣдъ и завоеваній прославившаяся, но великимъ обновленіемъ жизни народной; велика и славна и навсегда останется памятна исторіи Его жизнь, полная тревогъ и огорченій отъ людей, которымъ Онъ желалъ творить и творилъ одно добро, одну милость!!...

Георгій Можаровъ.

~~~~~
НА 19-е ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

Геросмъ греческаго міра
Былъ храбрый царь Агамемнонь;
Не меньше этого кумира
Межъ галлами—Наполеонъ.
Но громки тѣ въ походахъ бранныхъ
И разрушительной войной:
Нашъ Александръ, вѣнецъ избранныхъ,
Сіяетъ славою иной.
Среди громовъ на полѣ брани
Взошелъ Онъ на державный тронъ,

Когда въ годину испытаній
Терпѣли русскіе уронъ,
Когда отчаянье смѣнялось
Надеждою на свѣтлый день
И счастье бранное скрывалось
Отъ Севастополя, какъ тѣнь.
Но славны дни Его державы:
Могущество родной земли
Ни чуждый врагъ, ни злые правы
Своихъ, ослабить не могли.
Не возвеличить государства
И само счастье войны,
Когда застой и нѣга барства—
Враги домашніе страны.
И вотъ Монархъ державной волей—
Отъ устарѣвшихъ быта формъ
Повелъ народъ къ счастливой долѣ
Путемъ обширнѣйшихъ реформъ.
Петръ изъ одежды азіатской
Русь въ европейскую облекъ,
А Александръ любовью братской
Ярмо раба съ нея совлекъ.
Онъ вождѣленную свободу
И много драгоцѣнныхъ правъ
Далъ удрученному народу,
Привычки дикія поправъ.
Теперь народу слезы чужды:
Онъ лепту скудную несетъ
На государственныя нужды,
А не на прихоти господъ.
Отраденъ видъ на пивахъ, въ хатахъ,
И пѣсни мирныхъ поселянъ
Звучать веселіемъ пернатыхъ,
Цитомцевъ лѣса и полянъ.
Реформами вражду Европы

Опъ отъ Россіи отклонилъ
И тѣмъ удобнѣйшія тропы
Къ ея могуществу открылъ:
Доступнѣй для руси *свободной*
Ея святая стала цѣль
Въ политикѣ международной—
Свобода родственныхъ земель.
И вотъ могучая Россія
Свершила въ четверть вѣка путь,
Балой во времена другія
И во сто лѣтъ не обогнуть,
И гениемъ царя окрѣпла,
И вновь Малаховскій курганъ,
Подобно фениксу изъ пепла,
Возникъ на зло враждебныхъ странъ.
Чтобъ отомстить за Севастополь
И за славянскую страну,
Ходила Русь въ Константинополь
Смирять двурогую луну.
Задѣла тѣмъ дипломатію,
И европейскій интересъ
Побѣдоносную Россію
Позвалъ на Берлинскій конгрессъ.
Враждою Англія объята,
Войной грозилась на нее,
Но отъ Парижскаго трактата
Осталось жалкое тряпье.
Не повторился болѣ случай
Для нашихъ островныхъ враговъ.
Ударъ нанести Руси могучей
Союзныхъ силою штыковъ;
И взору турокъ чалмоносныхъ
Открылось ясно лишь одно,
Что имъ ударовъ смертоносныхъ
Перенести не суждено.

Европа ратовать отстала
 За неприкосновенность ихъ
 И неожиданно сознала
 Непрочность принциповъ своихъ.—
 Не для однихъ славянъ балканскихъ
 Опорой Русская страна:
 И въ западныхъ земляхъ славянскихъ
 Мысль о единствѣ сознала.
 Народную въ Россіи тропу
 Мы видимъ новую теперь:
 Петръ „прорубилъ окно въ Европу,“
 А Александръ—къ славянамъ дверь.
 Великіе царю обѣты
 Славянскіе пароды шлютъ,
 А вдохновенные поэты
 Вѣнокъ безсмертія шлетутъ.
 Широкия раскинувъ крылья,
 Двуглавый сѣверный орелъ
 Однимъ искусствомъ безъ усилія
 Успѣховъ много приобрѣлъ.
 Что началъ Іоаннъ Четвертый,
 То Александръ второй свершилъ:
 Татаръ единовѣрныхъ съ Портой
 Оплоть послѣдній покорилъ.
 Въ странѣ рабовъ, отчизнѣ сарта, (*)
 Прогресса занялась заря:
 Народы съ Окса и Яксарта
 Чтять волю Бѣлаго Царя.
 Преграды многія разруша,
 Черезъ моря, черезъ пески,
 До передгорій Гиндукуша
 Достигли русскіе полки
 И здѣсь ужасно надобѣли

(*) Отъ слова—сартъ,—что означаетъ коренищаго жителя Туркестана.

И вновь надѣлали хлопотъ
Семиту—лорду Дизраэли,
Встревоживъ перовъ, воеводъ.
Отнынѣ власти Альбіона
Грозить не есть уже мечта:
Извѣстно, гдѣ у Булля-Джона
Теперь Ахиллова пята....
Не чая Русь ослабить боемъ,
Чтобъ затрудненія создать,
Враги пытаются разбоемъ
Ея основы расшатать:
Открывъ пріютъ социалистамъ,
Даютъ защиту бунтарямъ....

.....
Но тщетны адскія желанья
Межъ нами поселить расколъ:
Велики наши упованья
На силу вѣры и престолъ.
Когда бы цѣлямъ сумазбродовъ
Преградъ не ставилось Творцомъ,
Весь міръ съ святынею народовъ
Перевернулся бы вверхъ дномъ.
Утесъ гранитный не повалить,
Какъ ни шумить волна морей;
Монаршей славы не умалить
Враждою ни одинъ злодѣй.
Ужъ въ пятый разъ враговъ удары
Персть Божій отъ Царя отвелъ;
Но тяжесть ихъ постигшей кары
Творимыхъ меньше ими золъ.
Верховному Домовладыкѣ
За долгоденствіе Царя
Поютъ усердно гимны лики
И дымъ курится алтаря.
Готовы мы на подвигъ славный

Идти подъ знаменемъ святымъ:
Да здравствуетъ нашъ Царь Державный;
Надежда вѣрнымъ, трепеть злымъ,
И да блеситъ Онъ славою повой,
Десницею Вышняго хранимъ,
Стезкою шествуя Петровою
На радость подданнымъ своимъ!

Иринархъ Попов

РОДИТЕЛИ И ДѢТИ.

(Окончаніе.)

Въ политическомъ отношеніи мы безупречные и усердные патріоты: мы чтимъ царскую власть и въ тяжелыя минуты все готовы принести на алтарь отечества, — и имущество и жизнь. Но того патріотизма, какимъ пламенѣемъ мы сами, часто мы не находимъ въ младшемъ поколѣніи, заявляющемъ себя разрушительными социальнo-космополитическими стремленіями. Откуда бы эта политическая неблагонадежность, эти разрушительныя социальнo-революціонныя замашки у дѣтей, вырастающихъ на нашихъ глазахъ? Намъ кажется, и здѣсь мы не безвинны въ порчѣ молодежи. Мы страждемъ недугомъ самобичеванія и недовольства по отношенію къ нашей общественной государственной жизни, и часто слишкомъ не осторожны и неумѣренны въ заявленіи своего недовольства. У насъ слишкомъ развита и вошла въ моду несдержанная критика всего, совершающагося предъ нашими глазами въ нашемъ отечествѣ. По нашимъ пересудамъ, слышимымъ ежедневно и здѣсь и тамъ, — и то у насъ не такъ, и другое не въ порядкѣ; тогда-то не сдѣлали того, что существенно требовалось обстоятельствами времени; въ другой разъ дурно распорядились и глупо поступили; а тамъ явная недобросовѣстность и попраніе обще-государственныхъ интересовъ. Когда мы судимъ о дѣятеляхъ, стоящихъ на видныхъ степеняхъ общественнаго управленія, они предъ нашимъ судомъ большею частію являются несоотвѣтствующими своему назначенію: тотъ — бездарность, и занялъ высокое мѣсто только по связямъ и протекціи; другой выдвинулся чрезъ интриги или благодаря какой либо счастливой случайности; третій поль-

зуются своимъ высокимъ положеніемъ, чтобы какимъ нибудь образомъ набить себѣ карманъ. Послушать насъ,—мы не скупимся на самые рѣзкіе отзывы о людяхъ, которые должны бы возбуждать въ насъ уваженіе къ себѣ, и, что всего хуже, мы прилагаемъ самыя упизительныя эпитеты къ именамъ такихъ лицъ, служебная дѣятельность которыхъ намъ совершенно неизвѣстна, и объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ которыхъ до насъ доходятъ самыя неопредѣленные и смутныя слухи. Когда рѣчь коснется состоянія нашего отечества, какъ государственной цѣлости, мы расписываемъ не только дѣйствительное, но и воображаемое зло,—недостатки, неизбежныя въ развивающемся обществѣ, увеличиваемъ до громадныхъ размѣровъ; состояніе, полное надеждъ и ожиданій, представляемъ въ видѣ безотрадномъ, навѣвающимъ уныніе; гдѣ идетъ посильная работа ко благу общества, тамъ мы ищемъ однихъ злоупотребленій и готовы указывать непониманіе дѣла. Наши годы были свидѣтелями великихъ и благодѣтельныхъ преобразованій. Но эти великія и благодѣтельныя преобразованія не исцѣлили болѣзни языка, и не успокоили страсти къ самоосужденію. Напротивъ чѣмъ больше дѣлалось на благо нашего народа въ высшихъ сферахъ нашего управленія, тѣмъ болѣе возбуждалась страсть все осуждать и находить не такимъ, какимъ бы тому быть надлежало. Несомнѣнно, что освобожденіе крестьянъ было величайшею и благодѣтельнѣйшею изъ реформъ, составляющею славу нашего времени. Но едвали не больше всѣхъ другихъ реформъ нынѣшняго царствованія это великое дѣло разневелило недовольныя языки и усилило нашу пересудливую по отношенію къ дѣламъ государственнаго свойства. Быстро шли успѣхи нашей общественности, но въ нѣсколько разъ быстрѣе росла наша критическая общественная мысль, подвергающая строгому осужденію создаваемый порядокъ вещей. И мы такъ настроены, что чѣмъ больше кто выражаетъ недовольства на общественный строй нашей жизни, чѣмъ рѣзче и неумѣрениѣе выражаетъ свои сужденія о дѣйствіяхъ лицъ, заправляющихъ теченіемъ той или другой отрасли жизни, тѣмъ болѣе тотъ имѣетъ права на титулъ передоваго человѣка, тѣмъ скорѣе за тѣмъ усвоена будетъ репутація необыкновенно умнаго, выдающагося изъ ряда другихъ, дѣльца. И вотъ носятъ пересудливыя толки о нашихъ общественныхъ дѣлахъ изъ конца въ конецъ. Мы не замыкаемся съ ними въ тѣсныхъ круж-

кахъ, не прячемся съ ними въ тиши кабинета; мы выносимъ ихъ на показъ передъ всѣми, и наши подрастающія дѣти слышатъ посящійся предъ ними гулъ осужденія, направленаго на все, совершающееся предъ нами въ общественномъ быту. Сѣмя падаетъ на молодую впечатлительную душу, и пускаетъ въ ней глубокой корень. Молодое поколѣніе идетъ по стопамъ отцовъ и наживаетъ прежде времени привычку все осуждать и все бранить. Критика является у него прежде, чѣмъ оно узнаетъ что нибудь. Въ годы первоначальнаго воспитанія оно готово судить и ридить все и всѣхъ. Предъ нимъ первый авторитетъ въ школѣ—учители и воспитатели, и на него напускаются они съ своею неумѣренною критикою. Намъ случалось слышать, какъ ученики пятого и шестаго класса реального училища и классической гимназіи, не стѣсняясь, всѣхъ своихъ учителей представляли бездарными и называли дураками. Съ годами кругозоръ молодыхъ критиковъ расширяется: ихъ задорная мысль, все рубящая съ плеча и все попирающая, отъ школы и учителей переносится на жизнь и ея дѣятелей. Порядки, на которые ворчали ихъ отцы, кажутся имъ ненавистными, прежде чѣмъ они испытаютъ ихъ пригодность. Раздражаемые гуломъ неяснаго недовольства, доносившимся съ-издѣтства до его ушей, молодое поколѣніе волнуется. Оно думаетъ, что, значить, не хороша постановка нашей жизни, когда на нее постоянно нападали отцы наши, и когда въ ихъ глазахъ они съ чувствомъ недовольства и отрицанія перебираютъ всѣ ея стороны. Оно ищетъ выхода изъ того положенія, которое представляли такъ некрасивымъ въ своихъ бесѣдахъ люди старшаго поколѣнія, и въ сердцѣ, полномъ рвенія, надежды и будущности, зараждаются желанія и планы все исправить, все поставить на новый ладъ. Мысль болѣе полная задоромъ, чѣмъ знаніемъ и содержаніемъ, кипитъ, шумитъ и льется черезъ край. Отуманенное ею, молодое поколѣніе бросается на опасные пути. И вотъ предъ нами являются бунтари, революціонеры и социалисты, присвоившіе себѣ роль непризванныхъ реформаторовъ и думающіе все перевернуть вверхъ дномъ.

Обвиняютъ молодое поколѣніе, что оно не признаетъ брака, возмущается противъ святости семейнаго начала и тамъ, гдѣ религія возвышаетъ и одухотворяетъ челоуѣка, оно унижаетъ до степени скотской природы. Слыша эти обвинения, мы опять обращаемся къ себѣ и спрашиваемъ себя, сдѣлали

ли мы возможное для насъ, чтобы внушить подростающему поколѣнію подлежащее уваженіе къ семьѣ и семейному началу. Напротивъ мы дали толчокъ смѣлой неупорядоченной мысли и волѣ къ отрицательному отношенію къ нравственнымъ законамъ семейнаго союза. Въ наши дни не поднимался вопросъ о бракѣ и его значеніи, и форму жизни, освященную религіею, мы признавали для себя закономъ. Но нельзя было не замѣтить пѣкотораго легкаго отношенія съ нашей стороны къ тому, что церковь окружила таинственнымъ величіемъ. Мы слишкомъ мало думали о важности и святости брака, и когда вступали въ семейную жизнь, обращались къ браку, какъ къ обряду, установленному обычаемъ, чрезъ который нужно пройти, чтобы въ обществѣ имѣть гражданскія права семьянина. Стоитъ присутствовать въ церкви при совершеніи брака, чтобы видѣть ту легкость взгляда, съ какою люди отпосаея къ великому таинству. Способно ли это внушить людямъ, приучающемуся смотрѣть на вещи первоначально нашими глазами, то высокое уваженіе къ святынѣ брака, какое было бы желательно видѣть въ нихъ? Мы не думаемъ отрицать семью къ теоріи; но на практикѣ семейныя начала значительно поколеблены и распатаны въ насъ. Жизнь постоянно то здѣсь, то тамъ подвергала искупенію крѣпость семейнаго союза, утвержденного и освященного Богомъ, и страсть человѣческая часто беззастѣнливо порывала тѣ нравственныя узы, какими скрѣпляется семейный союзъ. И это совершалось и совершается не тайно; а явно, на глазахъ всѣхъ. Общественный говоръ въ нашихъ городахъ указывалъ то тотъ, то другой домъ, гдѣ человѣкъ разлучилъ то, что сочеталъ Богъ. Люди, разрушавшіе семейное счастье, или покидавшіе семью и дѣтей, для удовлетворенія своей страсти, являлись героями дня, и молва не успѣвала слѣдить за новостями скандальнаго свойства, наполнявшими наши ежедневныя лѣтописи. Не съ сожалѣніемъ общественное мнѣніе встрѣчаетъ и провожаетъ героевъ подобныхъ исторій: оно смотритъ на нихъ съ равнодушіемъ, какъ на явленіе, не выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, а часто даже окружаетъ ихъ поэтическимъ ореоломъ и возбуждаетъ къ нимъ сочувствіе. Литература подхватываетъ такія явленія, обобщаетъ ихъ и расписываетъ ихъ своими фантастическими узорами. Весьма часто въ ней становятся на пьедесталь и изъ ничтожныхъ презрѣнныхъ пигмеевъ возводятся въ великаны рабы низкой страсти, увлекае-

мые на путь разврата: на ихъ сторонѣ право, на ихъ сторонѣ поэзія чувства; на ихъ сторонѣ прелести жизни. Между тѣмъ простая семейная жизнь представляется скучною, вылою и монотонною; она какъ болото, подернутое тиною: подъ мертвеннымъ спокойствіемъ подернутой тиною стоячей воды сокрыты *подводные камни*, и когда человѣкъ съ душою пустить осторожно ладью свою по этому болоту, весьма легко разбиться ей о сокрытый подводный камень. Молодое поколѣніе все это видитъ, слушаетъ и читаетъ. На почву его сознанія падаютъ опасныя сѣмена, и весьма трудно искоренять или подавлять ихъ. Какъ дикіе плевелы, они быстро растутъ, заглушаютъ собою добрыя сѣмена и приносятъ плодъ по роду своему. Этотъ плодъ тѣ дикіе взгляды на семейное начало, которые заявляются частью нашей молодежи, и которые столько унижаютъ человѣческое достоинство.

Кромѣ примѣра жизни, у насъ есть другія болѣе прямыя средства, какими мы не только можемъ, но и должны дѣйствовать на дѣтей своихъ и готовить ихъ къ будущей дѣятельности. Мы, старшее поколѣніе, въ качествѣ родителей или паставниковъ, призванные Богомъ и обществомъ воспитатели дѣтей нашихъ или того поколѣнія, которое выступить на сцѣну намъ на поприщѣ жизни. Мы обязаны снабдить ихъ тѣмъ духовнымъ богатствомъ, какое необходимо имъ на жизненной дорогѣ; нашъ долгъ дать надлежащее полезное направленіе ихъ волѣ и всѣмъ душевнымъ силамъ. Въ годы возрастанія мы питаемъ ихъ тѣлесно; по гораздо важнѣе для нихъ питаніе духовное, чѣмъ питаніе тѣлесное. Если они, при вступленіи на самостоятельный путь дѣятельности, являются тощими и скудными въ духовно-нравственномъ отношеніи, если направленіе ихъ возбуждаетъ въ насъ ужасъ и негодованіе, то отсюда сторонній наблюдатель безошибочно можетъ заключать, что мы, ихъ воспитатели, или не умѣли дать имъ надлежащаго воспитанія и направить на добрый путь ихъ волю, или были небрежны въ исполненіи возложеннаго на насъ и Богомъ и природою священнаго долга. Не можемъ же мы, цѣлое поколѣніе, объяснять разныя ненормальныя явленія и безнравственныя увлеченія нашей молодежи одними сторонними вліяніями, Богъ вѣсть откуда пришедшими, и тѣмъ отстранять отъ себя всякую вину за ихъ увлеченія. Если бы въ годы воспитанія мы оградили крѣпко нравственность своихъ дѣтей, если бы снабдили ихъ надежнымъ ору-

жіемъ для борьбы съ искушеніями, тогда пагубныя вліянія, откуда бы они ни являлись, не имѣли бы надъ ними такой силы, какую нынѣ они обнаруживаютъ въ ихъ средѣ.

Нынѣ много пишутъ и говорятъ о воспитаніи. Педагогическая литература распустилась довольно широко въ наше время и образуетъ особый видный отдѣлъ въ нашей письменности. Педагогія является однимъ изъ предметовъ преподаванія въ нашихъ школахъ, и многіе изъ нашихъ отцовъ и матерей выслушали полный курсъ этой науки. Наша современная школа съ горделивымъ пренебреженіемъ относится къ тѣмъ простымъ, неученымъ и часто грубоватымъ приѣмамъ воспитанія, какими пробавлялась наша старая школа. Но Богъ не благословляетъ нашихъ усовершенствованныхъ приѣмовъ воспитанія такимъ успѣхомъ, какого отъ нихъ можно было ожидать, и наша старая школа, скудная своими педагогическими средствами, какъ будто болѣе достигала своей цѣли, чѣмъ сколько достигаетъ ея нынѣшняя богатая и усовершенствованная школа. Но крайней мѣрѣ воспитанники прежней школы не выходили изъ колеи порядка, не заявляли никакихъ рѣзкихъ направленій и не озабочивали своими стремленіями ни общество, ни людей, власть имѣющихъ, какъ озабочиваютъ представители власти и общество воспитанники нынѣшней школы.

Гдѣ же причина этого? Не въ томъ ли, можетъ быть, что современная педагогія опускаетъ изъ виду основное правило всякаго воспитанія, по которому *начало премудрости страхъ Божій*? Не въ томъ ли, что современное воспитаніе какъ оно практикуется и въ школахъ и въ семействахъ, не придаетъ надлежащаго значенія религіознымъ началамъ и не заботится о возможно болѣе твердомъ и глубокомъ вкорененіи ихъ въ юныхъ сердцахъ и умахъ? Религія первый и самый надежный стражъ правдивности и добраго направленія жизни. Если въ сердцѣ человѣка свято хранятся религіозныя начала, если онъ боится Бога, тогда смѣло можно ручаться за него, что изъ него не выйдетъ преступника, революціонера, бунтаря, негодая, подобнаго тѣмъ, какія являлись въ наши дни на скамьяхъ подсудимыхъ и имена которыхъ заклеяны общественнымъ позоромъ; его совѣтъ, имѣющая Бога предъ собою, не позволитъ ему отступить отъ долга и закона, и если падетъ онъ подъ давленіемъ какихъ либо искушеній, внутренній судія будетъ преслѣдовать его, и онъ поспѣшитъ къ покаянію и исправленію. А если изъ сердца утра-

чена или не возвращена въ немъ святая вѣра, человѣкъ лишается всякой нравственной устойчивости и является въ положеніи, полномъ нескончаемыхъ опасностей и колеблѣній. Положеніе его напоминаетъ собою положеніе чловѣка, который отчалилъ отъ твердаго берега и на малой ладвѣ безъ якоря, кормчаго и парусовъ пустился въ безбрежное море: поднимается буря; ему не на что опереться, и онъ предается прихоти волнъ, бунующихъ вокругъ него; гонимый ими, онъ скорѣе потонетъ въ водной пучинѣ, чѣмъ попадетъ въ безопасную пристань. Очень знаменательный и поучительный фактъ, что тѣ несчастные, политическіе преступники, которые запятнали свое имя разными злодѣйствами и такъ низко пали въ нравственномъ отношеніи, и которыхъ нѣсколько экземпляровъ мы видѣли такъ недавно на скамьѣ подсудимыхъ, съ нѣкоторымъ нахальнымъ безстыдствомъ въ одинъ голосъ заявляли, что они религіи не признаютъ. Этимъ заявленіемъ они объясняютъ, отъ чего они дошли до своего жалкаго состоянія и до того погибельнаго конца, который заключилъ ихъ безумную дѣятельность. Именно недостатокъ или утрата религіи—вотъ причина всѣхъ ихъ нравственныхъ злоключеній. Будь при нихъ святая вѣра, она не допустила бы ихъ потерять на всегда свое человѣческое достоинство.

Нельзя сказать, чтобы религія заброшена была совершенно въ нашемъ воспитаніи. Но она не составляетъ того, чѣмъ ей слѣдуетъ быть, именно главнаго предмета вниманія, — основанія всей воспитательной системы. Первое домашнее воспитаніе лежитъ главнымъ образомъ на обязанности матерей. Многія изъ нихъ и религіозны; но мысли и заботы ихъ, за немногими исключеніями, направлены не туда, чтобы сдѣлать ихъ крѣпкими нравственно и твердыми въ вѣрѣ. Онѣ заботятся о внѣшности,—чтобы дитя ихъ было чисто одѣто, приглажено и наряжено, какъ игрушечка, чтобы всѣ любовались имъ и его нарядомъ. Онѣ заботятся о тѣлесномъ здоровьи,—чтобы вѣтеръ не пахнулъ на ихъ дитя, чтобы не простудилось оно, чтобы хорошимъ питаніемъ поддержать его силы и укрѣпить его организмъ. А о душѣ, ея питаніи и укрѣпленіи, о развитіи ея по образу и подобию Создавшаго ее,—объ этомъ слишкомъ мало попеченія; какъ будто въ этомъ интересъ второстепенный для чловѣка и его будущности. Отцы въ большинствѣ менѣе религіозны, чѣмъ матери, болѣе ихъ равнодушны къ дѣлу религіознаго воспитанія своихъ дѣтей,

тѣмъ болѣе, что въ нашъ практической вѣкъ дѣловые люди отъ религіознаго знанія не ожидаютъ и не видятъ никакой осязательной прибыли. И вотъ въ нашихъ семействахъ растутъ дѣти, какъ дикія маслины: къ нимъ не прививаютъ, въ ихъ души не вливаютъ тѣхъ добрыхъ соковъ, обновляющихъ и усовершенствующихъ существо наше, какіе носить и предлагать всѣмъ свята спасительная вѣра. Правда, наши дѣти въ семействахъ изучаютъ главнѣйшія молитвы, и имъ сообщаются элементарныя катихизическія свѣдѣнія. Но какъ часто самимъ дѣтямъ внушается при этомъ, что они должны знать это потому, что безъ знанія такихъ предметовъ не могутъ поступать въ школу! А отсюда не трудно понять, что въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ руководить людьми не сознаніе внутренней потребности, а представленіе стороннихъ соображеній.

Дитя поступаетъ въ школу. Здѣсь есть непременно законоучитель священникъ, и для всѣхъ обязательны уроки по закону Божію. Но если дитя изъ семейства не вынесло твердой религіозной выдержки, если въ теченіе школьнаго курса не стараются дѣйствовать на развитіе религіознаго чувства дитяти или мальчика люди, постоянно его окружающіе, то самому усердному законоучителю трудно пересоздать его и сдѣлать его такимъ, какимъ желаетъ видѣть cadaго изъ насъ св. Церковь. При томъ положеніе и дѣйствіе законоучителя въ нашихъ школахъ не такъ видно и широко. Рядомъ съ нимъ дѣйствуютъ на дѣтей десятки другихъ учителей и воспитателей, и между ними не ему принадлежитъ направляющая роль. Въ сложномъ составѣ учащаго сословія въ нашихъ школахъ далеко не вездѣ сохраняется полная гармонія въ направленіи; нерѣдко законоучитель съ своими стремленіями является одинокимъ, безъ поддержки со стороны своихъ товарищей. Дѣйствіе его на пользу религіознаго образованія и направленія своихъ питомцевъ останется безплоднымъ, если не будетъ поддержано другими сотрудниками по школѣ: оно напротивъ парализуется и уничтожается, какъ скоро имѣетъ противъ себя противобурствующія вліянія, исходящая отъ людей, рядомъ съ нами стоящихъ. И если смотрѣть не на официальныя лѣтописи нашихъ школъ, а на внутренній ходъ ихъ жизни, не расписываемый въ печати, то дисгармонія во вліяніяхъ, дѣйствующихъ въ школѣ, и парализованіе вліянія ревнителя религіи со стороны несогласныхъ съ нимъ

вліяній другихъ лицъ школы обаяється явленіємъ болѣе частымъ, чѣмъ можно предполагать, смотри на дѣла издали. Въ этомъ отношеніи прежнія школы, въ которыхъ дѣйствовали люди стараго образованія, болѣе нашего уважанію религію и привязанные къ пей, были счастливѣе пынѣшнихъ школъ: вліянія, чуждыя религіи и подрывавшія уваженіе къ пей, въ нихъ были не видны и составляли исключеніе. Отъ того изъ прежнихъ школъ выходили люди съ болѣе свѣжимъ религіознымъ чувствомъ, чѣмъ съ какимъ выходятъ пынѣшніе питомцы, носящіе съ собою свидѣтельство зрѣлости. Между ними рѣдкость благочестивый, искренно вѣрующій, усердный сынъ Церкви.

Есть другой грѣхъ въ нашемъ воспитаніи. Оно слишкомъ уважаетъ природу человѣка и считаетъ прямою своею обязанностію развивать тѣ силы и стремленія, какія въ пей заключаются. Но это дѣло одностороннее и потому неправильное. Природу человѣка нужно не развивать только, но и исправлять, если хотять довести ее до надлежащаго совершенства. Природа наша испорчена и повреждена. По слову Нисанія, всѣ мы рождены въ беззаконіяхъ (Пс. 1, 7), и нѣтъ человѣка свободнаго отъ скверны и чистаго предъ Богомъ, если и одинъ день житія его на землѣ (Іов. XIV, 4. 5. XV, 14. IV, 17); вслѣдствіе грѣхопаденія прародительскаго, *приляжеть помышленіе чловѣку приляжно на злая отъ юности ея* (Быт. VIII, 21.) Воля наша есть нѣчто неупорядоченное; когда она начинаетъ проявлять себя, съ нею вмѣстѣ выплываютъ наружу изъ сокровенныхъ пѣдръ нашей природы дурныя наклонности и стремленія. Кто имѣетъ дѣло съ дѣтьми, тотъ знаетъ, какое широкое мѣсто занимають въ жизнедѣятельности начинающаго развиваться дитяти эти дурныя наклонности. Капризы разнаго рода, жестокость, мстительность, упрямство и самолюбіе, по которому дитя хочеть, чтобы всѣ и все ему служило и удовлетворяло его желаніямъ, — это и многое, тому подобное, что это такое, какъ не свидѣтельство присутствія въ насъ нѣкоторой недоброй силы? Нужно по этому бдительное и строгое заправленіе молодой силы, если хотять выработать изъ нея образъ, достойный человѣка. Для природы, не привыкшей къ порядку и проявляющей замашки опаснаго качества, необходима твердая узда. Нужно, чтобы высшая мудрая воля сдерживала ее, подчиняла закону и пріучала къ повиновенію. Иначе человѣкъ будетъ

представлять изъ себя тоже, что дивій необъѣзженный конь; безъ пользы можетъ тратиться та сила, какою надѣлила его природа, и его необузданная ретивость можетъ завлечь его въ такія стрѣмнины и опасныя мѣста, въ которыхъ онъ сломятъ свою голову. Худшіе инстинкты и страсти разовьются въ немъ и получаютъ перевѣсъ надъ добрыми расположеніями души, и созданіе Божіе будетъ расти и жить не на радость, а на печаль друзей человѣчества и поборниковъ добродѣтели.

Въ нашей системѣ воспитанія, какъ домашняго, такъ и школьнаго, есть значительная доля того, отъ чего можетъ зависѣть въ будущемъ нравственная неупорядоченность и неустойчивость воспитываемыхъ нами. Въ ней допускается много поблажекъ дѣтямъ, или того, что на простомъ языкѣ называется баловствомъ. У насъ слишкомъ много позволено дѣтямъ. Не однѣ наши матери потворствуютъ ихъ прихотямъ; не однѣ онѣ свисходятъ ихъ слабостямъ; не однѣ онѣ покрываютъ ихъ проступки и смотрятъ сквозь пальцы на ихъ опасныя шалости. Мы прежде времени обращаемся съ ними, какъ съ зрѣлыми, и они получаютъ у насъ самостоятельность прежде, чѣмъ начнутъ хорошенько сознавать себя и выучатся управлять собою. Съ силою высшей воли, съ силою сдерживающаго волю закона они не знакомятся опытно въ годы возрастанія въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для ихъ собственнаго нравственнаго укрѣпленія. Дѣти у насъ первые десноты: сначала они плачемъ и слезами побѣждаютъ и заставляютъ покоряться и служить себѣ чужую зрѣлую волю; а когда они вырастаютъ и начинаютъ болѣе или менѣе сознательно опредѣлять свои дѣйствія, они слишкомъ упрямо и настойчиво домогаются исполненія своихъ желаній, иногда самыхъ пустыхъ и капризныхъ, и сколько намъ случалось присматриваться къ опытамъ жизни, насъ обрѣжающей, въ огромномъ большинствѣ случаевъ родительская любовь склоняется предъ этою дѣтскою настойчивостію и воля родителей не выдерживаетъ борьбы съ волею дѣтей. Повторится это нѣсколько разъ, и дитя свыкается съ ролью повелителя. И вотъ на нашихъ глазахъ десятилѣтнія или двѣнадцатилѣтнія дѣти, которыя *не слушаются, а повелеваютъ*: они не терпятъ противорѣчій и внѣ себя отъ неисполненія или даже отъ нескорого исполненія своихъ желаній.—Надѣются, что школа исправитъ дитя, неограничиваемое и необуздываемое въ семействахъ, и конечно, никто не сниметъ съ нея обязанности

давать ввѣряемымъ ей дѣтямъ возможно лучшее направленіе и готовить ихъ къ жизни. Но школа при ея открытомъ характерѣ не можетъ сдѣлать здѣсь многого безъ взаимодѣйствія съ семействомъ: самыя прекрасныя ея намѣренія, самыя умныя распоряженія будутъ парализованы и не достигнутъ цѣли, когда не встрѣтятъ дружнаго содѣйствія со стороны семейства. Въ настоящемъ же своемъ видѣ она сама не безвипна въ томъ, въ чемъ можно винить матерей и отцовъ. Мало того, что въ ней больше учатъ, чѣмъ воспитываютъ, въ ней хромаетъ дисциплина, а безъ твердой дисциплины ей трудно заправлять болѣе или менѣе избалованною волею своихъ питомцевъ. Одушевленная гуманными взглядами и любящая дѣтей, какъ мать, наша школа, можетъ быть, грѣшитъ избыткомъ этой любви. Она смотритъ на дѣтскіе лучше, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, и больше подлаживается къ нимъ, чѣмъ управляетъ ими. Она не хочетъ насиловать природы, а развиваетъ ее, и потому считаетъ неблагоразумнымъ дѣйствовать на дѣтей принужденіемъ. Предложеніе, внушеніе, убѣжденіе, пожалуй просьбы—вотъ тѣ мѣры, какими школа наша дѣйствуетъ на образованіе нравственнаго характера дѣтей, управляя ихъ занятіями и поведеніемъ. Прежде начальники и учителя школъ говорили своимъ воспитанникамъ: *„сдѣлай то-то и то-то,“* а нынѣ говорятъ: *„не угодноли вамъ сдѣлать вотъ это.“* Конечно, деликатность и вѣжливость прекрасное качество, особенно въ воспитателѣ. Но въ этомъ словѣ: *не угодно ли?* не выражается ли духъ цѣлой системы воспитанія? Не ведутъ дѣтей куда нужно, хотя противъ ихъ воли, а предоставляютъ имъ самимъ идти путемъ, какимъ имъ самимъ покажется удобнѣе. Намъ припоминается при этомъ одно мѣткое и характерное выраженіе покойнаго митрополита московскаго Филарета, высказанное имъ, когда представлялся ему одинъ изъ профессоровъ одного высшаго учебнаго заведенія: *„въ старой школѣ ученики старались угождать своимъ учителямъ и исполнять ихъ желанія; а въ нынѣшней профессеры и учителя смотрятъ на учениковъ и стараются угождать имъ и исполнять ихъ желанія.“*

Что же бываетъ слѣдствіемъ этого? Люди, окончивъ свое воспитаніе, или прекративъ его на полдорогѣ, вступаютъ на самостоятельную жизнь безъ выдержки, безъ крѣпкаго нравственнаго закала, съ избыткомъ притязаній и самолюбія. Дѣйствительность часто встрѣчаетъ ихъ суровыми толчками;

тягости, встрѣчающіяся на тернистомъ пути жизни, даютъ ихъ. Неприготовленные къ суровой жизни,—они надламываются и падаютъ или выбиваются изъ своей колеи и ищутъ казихъ-то новыхъ путей жизни. Не привыкнуи стѣснять себя, они тяготятся ролью простаго работника, обязаннаго трудомъ и службою изо дня въ день. Имъ бы повелѣвать, а не служить. А когда это не возможно, то они готовы разбивать формы обществѣнности, ограничивающія и стѣсняющія ихъ волю, и вмѣсто ихъ создавать новыя, при которыхъ бы имъ было приволье дѣлать—что хотятъ, и пользоваться, чѣмъ хотятъ.

Наши педагогики и педагогическіе писатели думаютъ все о новыхъ пріемахъ и методахъ воспитанія, и каждый изъ нихъ хочетъ сказать какое-либо новое слово. Но законы воспитанія одни и тѣже, въ дѣлѣ воспитанія нельзя пренебрегать совѣтами и указаніями древнихъ мудрецовъ. Они часто прямѣе нашего смотрятъ на дѣло, и вѣрнѣе оцѣниваютъ средства и условія успѣшнаго педагогическаго дѣйствованія. Припомнимъ, какъ разсуждаетъ о дѣлѣ воспитанія премудрый сынъ Сираховъ. *Кто любитъ своего сына (говоритъ онъ), тотъ пусть чаще наказываетъ его, чтобы епослѣдствіи утѣшаться имъ. Кто наставляетъ своего сына, тотъ будетъ имѣть помощь отъ него, и среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ. Умеръ отецъ его, и какъ будто не умералъ; ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ. При жизни своей онъ смотрѣлъ на него и утѣшался, и при смерти своей не о печалился... Поблажающій же сыну будетъ перевязывать раны его, и при всякомъ крикѣ его будетъ тревожиться сердце его. Необъязженный конь бываетъ упрямымъ, а сынъ, оставленный на свою волю, дѣлается дерзкимъ. Делай дитя, и оно устрашитъ тебя; играй съ нимъ, и оно опечалитъ тебя. Не смѣйся съ нимъ, чтобы не горевать съ нимъ, и послѣ не скрежестать зубами своими. Не давай ему воли въ юности, и не потворствуй неразумію его. Нашибай вью его, доколь оно молодо, дабы, сдѣлавшись упрямымъ, оно не вышло изъ повиновенія тебѣ. Учи сына своего и трудись надъ нимъ чтобы не имѣть тебѣ оворченія отъ непристойныхъ поступковъ его (Сир. XXX, 1—2. 4—5—7—13).* Не простаго развитія природы дитяти требуетъ премудрый сынъ Сираховъ, а заботливаго исправленія ея и подчиненія чужой испытанной волѣ. По его указанію, только тѣ родители увидятъ добро и радость въ

своихъ дѣтяхъ, которые строго слѣдятъ за ними; не даютъ имъ своей воли и не потворствуютъ имъ въ юности. А кто поблажаетъ имъ, лелѣетъ ихъ, подлаживается къ нимъ и исполняетъ все ихъ прихоти, того ожидаютъ тресноги и огорченія отъ ихъ дерзости и непристойныхъ поступковъ. И кто не согласится съ премудрымъ разсужденіемъ Сираха,—педдагога, облеченнаго авторитетомъ болѣе высокимъ, чѣмъ какой принадлежитъ нашимъ обыкновеннымъ педагогамъ?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ УЧЕТНОЙ КОНТОРЫ.

Невскій проспектъ № 13 въ С.-Петербургѣ.

Основной капиталъ Р. 200.000.

Контора доводитъ до свѣдѣнія публики объ открытіи своихъ первоначальныхъ дѣйствій, программа коихъ слѣдующая:

Покупка и продажа 0/0 бумагъ, золота, серебра и ассигновокъ.

Выдача ссудъ подъ 0/0 бумаги.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія по 50 коп. съ билета кромѣ Гербоваго сбора.

Пріемъ биржевыхъ порученій.

Учетъ торговыхъ обязательствъ, договоровъ, векселей, не срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

Открытіе текущихъ счетовъ простыхъ и специальныхъ.

Пріемъ денежных вкладовъ на особо-выгодныхъ условіяхъ состоящихъ въ томъ, что независимо отъ 6⁰/₀ уплачиваемыхъ Учетною Конторою впредь при поступленіи вклада, каждый вкладчикъ на основаніи

§ 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20⁰/₀ ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые, по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ Конторѣ.

Безплатно обмѣниваетъ талоны отъ билетовъ I съ выигрышами займа, на новые купонные листы въ Государственномъ Банкѣ.

Объ открытіи дѣйствій Конторы по торговымъ и промышленнымъ операціямъ, подробная программа будетъ опубликована своевременно.

Провинціальныя порученія удовлетворяются немедленно. Корреспонденці слѣдуетъ снабжать почтовыми марками для отвѣта.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ВТОРОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА
1880 года.

Отдѣлъ I. Объясненіе молитвы Господней и блаженства Евангельскія. Отдѣлъ II. Правительственное сообщеніе. Постановленіе земскихъ собраній. Дѣтская смерть. Разсказъ. *И. Поповъ*. Отдѣлъ III. Разсказы изъ русской исторіи—Александръ Невскій. (Съ 1 рис.) *М. Кіевскою*. Географическій очеркъ Европейской Россіи, (Окончаніе). *М. Кіевскій*. Тайны моря. (Съ 2-мя рисунками). Среди льдовъ и тундръ (Съ 4 рисун. *В. М.—т—вскій*). Отдѣлъ IV. Слошь и моська. Басня Крылова. (Съ 1 рис.) Пьянство до добра не доводитъ. Отдѣлъ V. Разныя извѣстія.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Самоѣдскій чумъ. 2) Одинъ рисунокъ къ ст. Александръ Невскій. 3) Двѣнадцать рис. къ ст. Тайны моря. 4) Четыре рис. къ ст. Среди льдовъ. 5) Одинъ къ баснѣ „Слошь и Моська“, а всего девятнадцать рисунковъ.

С о д е р ж а н і е:

1) 19- Февраля, 1880 года въ Вологдѣ,—2) Рѣчь предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, совершеннымъ Его Преосвященствомъ въ зданіи Вологодской градской Думы 19 Февраля, 1880 года. Спасовсеградской церкви свѣщ. І. Лебедева.—3) Рѣчь въ день празднованія двадцатипятилѣтней годовщины царствованія Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, 19-го Февраля 1880 года. Георгія Можарова.—4) На 19-е Февраля 1880 года. Ирипарха Попова.—5) Родители и дѣти. (Окончаніе).—6) Объявленія.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Февраля 29 дня, 1880 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.